

УДК 398(470.621) : 821.352.3

ББК 82.3(2=Ады)

Ш 98

Шхабацева М.А.

Аспирант кафедры истории и культуры адыгов Адыгейского государственного университета, преподаватель фольклорного отделения АРДШИ им. К.Х. Тлецерука, e-mail: marina_shhabaceva@mail.ru

Адыгский детский игровой фольклор *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматривается адыгский детский игровой фольклор. Отмечается, что в адыгской фольклористике изучались некоторые вопросы, касающиеся жанровой специфики отдельных игр, поэтики текстов, включенных в их сюжет, однако детский игровой фольклор как целостное явление до сих пор не исследовался. Впервые ставится проблема классификации адыгского детского игрового фольклора и описания специфики функционирования художественного текста в игровом поле. Научная и практическая значимость заключается в том, что определяются принципы классификации детского игрового фольклора, выявляется его жанровый состав. Особый интерес представляют поэтические формы словесных игр. Анализируются типы текстов, функционирующие в вербальной части игр, акцентируется внимание на их художественной специфике, выделяются такие типы, как ролевые тексты, тексты игрового права, игровой магии, тексты поощрений и наказаний. Определяются игровые локусы. Рассматриваются художественные формулы текстов. Отмечается, что в подвижных сюжетных играх особую значимость имеют стихотворные считалки, формулы-зачины, формулы-правила игры, концевые формулы. На основе сравнительных, структурно-типологических методов исследования установлено, что детский игровой фольклор адыгов достаточно многообразен, содействует физическому, интеллектуальному развитию детей, а художественно организованные тексты, содержащиеся в играх, позволяют определять их жанровую специфику.

Ключевые слова:

Детский игровой фольклор, ролевые тексты, формулы-правила игры, зазывальные песни, считалки.

Shkhabatseva M.A.

Post-graduate student of Department of History and Culture of Adyghe of the Adyghe State University, teacher of Folklore Department of Adyghe Republican School of Arts named after K. Kh. Tletsruk, e-mail: marina_shhabaceva@mail.ru

Adyghe children's game folklore

Abstract:

The Adyghe children's game folklore is examined. In the Adyghe folklore studies some questions concerning genre specifics of separate games, and poetics of the texts included in their plot were investigated. However children's game folklore as the holistic phenomenon was not investigated. In this work the problem of classification of the Adyghe children's game

folklore and description of specifics of functioning of the fiction text in the game field is put for the first time. This is relevant. The scientific and practical importance of the paper is that the principles of classification of children's game folklore and genre structure are defined. Poetic forms of word games are of special interest. The types of texts functioning in a verbal part of games are analyzed, and the attention is focused on their art specifics. Such types as role texts, texts of the game right, game magic, texts of encouragement and punishments are allocated. Game loci are defined. Art formulas of texts are considered. In outdoor subject games of special importance are poetic counting rhymes, formulas beginnings, formulas - rules of the game and trailer formulas. Comparative, structural and typological methods of research are applied. The author comes to a conclusion that children's game folklore of the Adyghes is rather diverse and promotes physical and intellectual development of children. Artistically organized texts, which are contained in games, allow us to define their genre specifics.

Keywords:

Children's game folklore, role texts, formulas - rules of the game, calling in songs, counting rhymes.

Адыгский детский игровой фольклор представлен двумя типами: организуемые взрослыми для детей и собственно игровой, функционирующий среди детей.

В адыгской фольклористике рассматривались некоторые вопросы специфики адыгского детского игрового фольклора, типологии, поэтики [1: 65]. Ряд исследователей определяет основной жанровый состав детских игр. Так, З. М. Налоев выделяет песни-потешки, знакомящие детей с миром, в одну группу [2: 18]. В сборнике Цеевой Л.Х. собраны игры, рассчитанные на детей разного возраста. В классификационной схеме адыгских фольклорных жанров Ш.Х. Хута выделяются песни о животных и растениях, песни, знакомящие детей с окружающим миром, как собственно детские. К ним ошибочно отнесены песни, побуждающие детей ходить, песни первого шага ребенка, в то время, как данные песни входят в детский обрядовый цикл [3: 31]. Из перечисленных исследователем жанров к игровому фольклору могут быть отнесены только потешки. По включенности детей в движение Унарокова Р.Б. подразделяет адыгский детский игровой фольклор на *пIэлъэрыс джэзукIэхэр* – малоподвижные игры-посиделки и *псынкIэрыджэзухэр* – подвижные игры.

В данной работе мы попытались

определить жанровый состав детского игрового фольклора. В связи с тем, что нас интересует вербальная составляющая, мы рассматриваем игры, в которых присутствует художественное слово.

По структуре игры делятся на сюжетные и бессюжетные. В структуру подвижных игр включены как текст игры, т.е. вербальная ее часть, так и тексты, организующие игру: *джэзу зэхациэхэр* (формулы зачина игры – игровые прелюдии, зазывальные песни), *лыытакIэхэр* (жеребьевки, считалки), *джэзукIэхэр зэрагъэтIылыжьэрэр* (формулы, несущие службу концовок). По половозрастному признаку они могут быть предназначены для мальчиков, для девочек и могут быть общими; также выделяются игры для младшего, среднего и старшего возрастов. По своему характеру, целям и задачам адыгские детские игры можно разделить на несколько групп: трудовые игры, военно-прикладные, морально-дидактические. По фабульно-композиционным конструкциям выделяются игры-забавы, сюжетные игры и игры-импровизации. Сложно провести четкую границу между данными группами. Все игры в той или иной степени осуществляют умственное и физическое воспитание детей. При этом в каждой игре больше внимания уделяется какому-либо аспекту.

Рассмотрим каждый вид игры отдельно. Из игр, организуемых взрослыми для детей, интерес представляют *сабийгьэдаIохэр* – потешки (букв. *сабий* – ребенок, *гьэдэIон* – утешать; потешать ребенка, играть с ребенком). Как отмечает М.И. Мижаев, «основная функция потешек – позабавить ребенка. Но в них присутствуют и моменты трудового, эстетического, нравственного воспитания и т.п. <...> Забавляя, воспитывать всесторонне – так можно кратко определить назначение адыгских потешек» [3: 118].

К потешкам относятся песни, стихотворные приговоры, связанные с самым ранним периодом жизни ребенка. Это песни, знакомящие детей с окружающим миром (*ХьакIыб-кIыбыхьу*) и пальчиковые игры (*Бзыу-бзыу гуаго, Мэлхэр мэхьуакIох*).

Один из вариантов игры *Мэлхэр мэхьуакIох* (Овцы пасутся) происходил следующим образом. «Взрослый брал ручку ребенка ладонью вверх в свою руку и, ведя указательным пальцем другой своей руки по центру ладони ребенка, пел: *Мыщ дэжьым мэлхэр цэхьуакIох, цэхьуакIох, Мыщ дэжьым хьураеу цэджэгух, цэджэгух*. – (Вот здесь овцы пасутся, пасутся, Вот здесь в кругу играют, играют [здесь и далее перевод наш – Ш.М.]. Затем указывая на каждый палец ребенка, взрослый комментировал кто из них ленивый, а кто трудолюбивый [4].

Потешки прививают детям чувство прекрасного, воспитывают в них любовь к труду, развивают их речевую деятельность, элементарные навыки пения, танца.

Большую группу адыгских игр составляют подвижные игры. Они направлены на развитие быстроты, ловкости детей. Для младшего школьного возраста интерес представляют такие игры, как *Къангьэбыль* (Прятки), *ПэIочIалъхь* (Подлог шапки), *Джанкьылыщ* (Не попади в плен) и др. [7]. Все они являются сюжетными.

Вербальная часть каждой игры представлена множеством текстов, како-

выми являются ролевые тексты (тексты всех играющих, тексты группы участников, тексты водящего), тексты игрового права, игровой магии, тексты наказаний. К ним могут быть отнесены также игровые локусы: *губгьо* – поле, *Iуашьхэ* – холм; обозначения игровых ролей: *лэжь* (ведущий), *Iахьо* – пастух; атрибуты: *мыжьо* – камень, *Iэгуау* – мяч; действия: *джэгун* – играть, *пхьотэн* – хватать. Тексты игрового права представлены определенными формулами: *Къан, къан, къангьэбыль, Къангьэбыльыр едгьэжьагь. ЦыкIуи уни зыжьугьэбыль, Сыльыхьонэу ськьежьагь*. – Кан, кан прятки, В прятки начинаем играть. И мал, и велик спрячься, Я иду искать.

Относительно редко используются тексты игровой магии: *ЗэпэкIэрэкIэу, ЗэпэкIэрахьоу, Ибрахьимэ кьытесэдзэ!* – Вращая, ворочая, Ибрагима бросаю [в зн.: побеждаю] («*Джанкьылыщ*») и тексты наказаний: *Тегьэ, тегьэ, тегьэ бэщ, Бэщтекьузэ хэт ышIын?* – Плачь, плачь, палка, плакать заставляющая, Палкой нагнуть кто возьмется?

В конце каждой игры проводится награждение участников. Проявившим себя с лучшей стороны мальчикам дарят «коня с седлом» (конь представлен в виде длинной палки, к которой привязан кусок материи, олицетворяющий бурку), девочкам дарят флаг, для них читают стихи, танцуют.

Как отмечает Р.Б. Унарокова, сюжетные игры композиционно четко выстроены: имеют начало, продолжение и конец. К игре приглашают с помощью зазывальных песен: *О, хьуромэ, хьуромэ, О, хьуромэ токьу, Токьмакьыр зиIаш, ЗиIашэжьыр лээгубгьуа, Хъан игубгьо тижьугьахьа* [5] – О, хуром, хуром, О, хуром булава, Булава чье оружие, Оружие чье широко в основании, В ханские земли понеслись.

Обычно, эту песню запекает один из участников игры, а остальные собираются к месту игрового действия, с возгласами «О-о-о». Если случается так, что кто-то от-

страняется от игры, ему в адрес произносятся: *Хъуромаишхъэ утена, Чэу гъуанэ удэна* [5] – Пусть останешься на вершине хуромы, Пусть застрянешь в дыре плетня.

Определенное количество игроков выбирают водящего с помощью считалки. Из коллекции адыгского детского фольклора к исследованию привлечено 22 считалки, из них 4 текста представлены в разных вариантах.

Наиболее древним и самым распространенным жанром считаются считалки-числовки (собственно считалки). Счет сопровождается предварительным текстом, после чего один из играющих должен назвать какое-либо число, до которого нужно считать. Из круга выходит тот, на кого указала последняя цифра. Таким образом, счет продолжается до тех пор, пока не остается один человек, который впоследствии становится водящим игры.

Во многих считалках наблюдаются фонетически зарифмованные лексемы. «Дети любят непонятное и таинственное, им нравится владеть секретами, говорить на особом, только им ведомом языке» [6: 59]: *МышкIу-мышкIу, МышкIу лъабжъ, ЛъэбжъэукI, IакIы, КIыды, БэгурагIэ, Шъхъатыкъыц* [5] – Желудь, желудь, Желудя коренище, Коренище открытое, Верх кисти руки... [Далее значение слов не удаётся расшифровать – Ш.М.]

Зазывным стихам и считалкам свойственна семантика движения, игрового действия: (*сыдэджэгуая, сыкъеджэгоха* – досл. вверх играя, вниз – играя; *цэр хэхыжъ* – пулю удали. Благодаря содержанию ассонансов, аллитераций, ритмичности, данные жанры детского фольклора становятся легкими и удобными для запоминания.

К малоподвижным, так называемым играм-посиделкам, относятся такие словесные игры, как *псынкIэрыIо IурыIупчъэхэр* (скороговорки), *хырыхыэхэр, къоджэхъ-къоджэххэр* (загадки), игры-задачи: «*Силахъ тэ цыI?*» («Где моя доля?»), *ХъакIыб-кIыбыхъу*

(«Покачайся на спине»).

«Скороговорки – это шуточный жанр народного творчества, фраза, построенная на сочетании звуков, которые затрудняют быстрое произнесение слов» [8:16]. Они включены в разряд детских с целью обучения правильному произношению сложных звуков адыгского языка.

Загадка – (*къоджэхъ-къоджэхх* (адыг.), *къуажэхъ* (каб.), что в переводе означает «завоевание селения»). Они относятся к играм-посиделкам. «Загадка, – по определению З.Ж. Кудаевой, – краткое, требующее отгадки художественное иносказание или описание, реализующееся в игровом контексте. <...> Чаще всего играли по вечерам, после работы. Играли осенью, зимой, на *цыпхыницIыхъэху, нартыхутхъ* – вечерах, посвященных совместной обработке шерсти, очистке кукурузы, на кошарах летних пастбищ» [8:20]. Группы соревнуются – кто больше «трофей» выигрывает.

Ш.Х. Хут в адыгской паремиологии выделяет 13 групп загадок на основе названия загадываемых предметов: о птицах и насекомых; об орудиях труда и средствах передвижения; о растениях и т.д. [3].

Загадкам свойственны лапидарность, афористичность, устойчивость, воспроизводимость из памяти в готовом виде. Поэтому подобные игры развивают у детей сообразительность, наблюдательность, вырабатывают умение вести диалог, способствуют возникновению своеобразного детского театра.

Таким образом, исследование адыгского детского игрового фольклора привело нас к выводу о том, что он представлен двумя типами – собственно детскими и играми, организуемыми вместе со взрослыми. По жанровому составу оба типа достаточно многообразны. Вербальная часть игр богата художественно-образительными средствами. Игры действуют умственному, физическому, эстетическому, этическому, трудовому воспитанию детей.

Примечания:

1. Унарокова Р.Б., Паштова М.М. Перспективы изучения адыгского фольклора // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып. 3 (82). С. 63-70.
2. Налоев З.М. У истоков песенного искусства адыгов // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов / сост. В.Х. Барагунов, З.П. Кардангушев. Т. 1. М.: Сов. композитор, 1980. С. 7-26.
3. Хут Ш.Х. Классификация произведений адыгской народной лирики и драмы // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Майкоп, 1984. Вып. 4. С. 26-44.
4. Мижаев М.И. Детский песенный фольклор адыгов // Труды КЧР: НИИ. 1973. Вып. VII. С. 107-120.
5. Игры // Адыгский детский фольклор: рукопись / коллекция собрана Р.Б. Унароковой // Архив Центра адыговедения АГУ (ЦА АГУ). П. 23, д. 1-61.
6. Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов в XIX – начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1979. 202 с.
7. Мафедзев С.Х. Очерки трудового воспитания адыгов в XIX – начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1984. 172 с.
8. Кудаева, З.Ж. Адыгская паремия: система, поэтика. Нальчик: Эльбрус, 2001. 88 с.

References:

1. Unarokova R.B., Pashtova M. Prospects of studying the Adyghe folklore // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2011. Iss. 3 (82). P. 63-70.
2. Naloev Z.M. At the origins of Adyghe song art // Folk songs and instrumental tunes of Adyghes / comp. by V.Kh. Baragunov, Z.P. Kardangushev. Vol.1. M.: Sov. Composer, 1980, P. 7-26.
3. Khut Sh.Kh. Classification of works of Adyghe folk lyricism and drama // Problems of Adyghe literature and folklore. Maikop, 1984. Iss. 4. P. 26-44.
4. Mizhaev M.I. Children's folk songs of Adyghes // Proceedings of KChR: NII. 1973. Iss. VII. P. 107-120.
5. Games // Adyghe children's folklore: a manuscript / collection made by R.B. Unarokova // Archive of the Center of Adyghe studies of ASU (ASU TsA). P. 23, d. 1-61.
6. Mafedzev S.Kh. Ceremonies and ceremonial games of Adyghes in the 19th - early 20th centuries. Nalchik: Elbrus, 1979. 202 pp.
7. Mafedzev S.Kh. Essays on labor education of Adyghes in the 19th - early 20th centuries. Nalchik: Elbrus, 1984. 172 pp.
8. Kudaeva Z.Zh. Adyghe proverbs: system, poetics. Nalchik: Elbrus, 2001. 88 pp.